

Глава 5

Сегодня в начальной школе Вэньди проходило первое родительское собрание. Малышка прилежно сидела за своей партой, пока её одноклассница Сюй Юйвэй рассказывала перед всем классом о своей семье.

Вэньди украдкой покосилась на Баби. Стоило Вэнь Чжэньхуа поднять голову, как их взгляды встретились, и он одарил дочку безупречной, сияющей улыбкой. На душе у девочки стало тепло и сладко. Одно её смущало: «Почему это другие мамы так пристально смотрят на моего Баби?»

Настроение у Вэньди было бы совсем чудесным, если бы не пустующее место рядом с Чжэньхуа. Папа так и не появился. Девочка разочарованно надула губки. Неужели он и вправду не сможет прийти?

В этот момент учительница вызвала её к доске. Вэньди поспешно встала и звонко начала:

— Меня зовут Тан Вэньди. У нас дома растёт много цветов, очень красивых. Мы живём очень дружно. Мой Баби — флорист...

На этих словах она радостно повернулась к Вэнь Чжэньхуа и кокетливо помахала ему рукой, заставив того ласково рассмеяться.

— Мой Баби очень красивый, он готовит мне самую вкусную еду и выращивает чудесные цветы. Больше всего на свете я люблю те, что посадил он сам...

Пока Вэньди вещала, Тан Сянси во весь дух мчался по школьному двору. Поглядывая на часы, он истово молился про себя: «Только бы успеть! Только бы не пропустить выступление моей принцессы!»

Подбегая к кабинету, он всё яснее слышал, как дочка вовсю расхваливает Вэнь Чжэньхуа. Сянси довольно ухмыльнулся: «Всё верно говорит, умница», но тут же ревниво добавил: «Малышка, ты только папу похвалить не забудь!»

Он прибавил ходу и на последних словах дочери, не успев затормозить, с размаху влетел в дверь класса.

— Простите, я опоздал! — выпалил он, задыхаясь под осуждающими взглядами родителей.

Тан Сянси поспешно извинился перед учителем. Вэньди, выждав идеальный момент, торжественно объявила, что у неё есть ещё и папа, и радостно замахала Сянси обеими руками. Тот, видя восторг в глазах дочери, расплылся в ответной улыбке.

Кивнув остальным родителям, Сянси мгновенно отыскал в толпе высокую, стройную фигуру друга и тут же пристроился рядом. Глядя на то, как Чжэньхуа, точь-в-точь как дочь, сияет от неожиданности и радости, он почувствовал: этот безумный забег через весь город того стоил.

Видя, что Сянси весь взмок, Чжэньхуа привычным жестом достал платок и осторожно промокнул пот у него на лбу.

— Ты же говорил, что никак не успеваешь? — негромко, с мягким укором спросил он.

Сянси, всё ещё пребывая в эйфории, доверительно придвинулся к его плечу:

— Это первое родительское собрание нашей дочери. Я бы примчался, чего бы мне это ни стоило.

Вэнь Чжэньхуа ответил ему тёплым, понимающим взглядом. Они замерли, глядя друг на друга, — старая привычка, выработанная годами.

Чего они совершенно не учли, так это десятков людей, следивших за каждым их движением. Мамочки в классе начали переглядываться. Сначала Вэньди говорит, что у неё два отца, а теперь эти двое мужчин ведут себя столь... интимно. «Неужели они и вправду?..» — читалось на лицах. Одна из женщин многозначительно показала другой два пальца, и та в ответ согласно кивнула.

Шёпот в классе мгновенно усилился, а кто-то из дам даже приглушённо ахнул. Дети, заразившись маминым любопытством, тоже всю пялились на двух красавцев-папаш.

Шум в кабинете заставил Чжэньхуа и Сянси очнуться. Тан Сянси, хоть и был блестящим адвокатом, в житейских делах порой отличался поразительной толстокожестью. Заметив всеобщее внимание, он лишь сильнее прижался плечом к другу и прошептал ему на ухо:

— Эй, Чжэньхуа, чего это они все на нас так смотрят?

Вэнь Чжэньхуа был куда проницательнее. Заметив бурную реакцию женщин на близость Сянси, он мгновенно осознал, в каком свете предстали их отношения. Тут же отступил на полшага и, пока никто не видел, больно ущипнул Сянси за поясницу.

В его взгляде читалось: «Мы вовсе не такие!»

Сянси дёрнулся от боли и, сообразив в чём дело, натянул вежливую улыбку:

— Да-да, мы совсем не то, что вы думаете!

Но было поздно: их жесты были настолько естественными и нежными, что никакие объяснения уже не могли убедить почтенную публику в их «просто дружбе». Атмосфера на собрании стала неловкой. Даже учительница нет-нет да и бросала на них странные взгляды.

Поскольку занятия в этот день были сокращёнными, после представления семей началось время свободного общения. Как только официальная часть закончилась, тишину разорвал «смертоносный звонок» от Цзян Инфань. Сянси, только что обнимавший дочку, тут же помрачнел.

— Дэди, ты такой трудяга, — посочувствовала Вэньди. Она ласково погладила Сянси по лбу. — Тебе уже пора? Бегаешь туда-сюда, совсем не отдыхаешь.

Чжэньхуа подошёл ближе и забрал Вэньди на руки. Малышка послушно обхватила его за шею.

— Ты как, справишься? — с тревогой спросил Чжэньхуа.

Окружённый заботой своих самых близких людей, Сянси почувствовал, как по телу разливается тепло. Он гордо выпятил грудь:

— Твой Дэди — Непобедимый Стальной Дзиньган, мне всё нипочём!

Чжэньхуа только вздохнул:

— Тогда иди работай. Вэньди, мы после школы пойдём в цветочный магазин, а вечером отправимся за покупками. Хорошо?

При упоминании о шоппинге Сянси и Вэньди синхронно оживились. Он едва не подпрыгнул на месте:

— Я тоже хочу! Семейные закупки — это же святое! Ждите меня после обеда. Малышка Вэньди, папа пошёл на службу, как соберётесь выходить — обязательно набери мне.

Он уже собрался бежать, но Вэньди удержала его за руку и, поймав момент, звонко чмокнула в щёку.

— Ты чего это папу средь бела дня атакуешь? — смеясь, Чжэньхуа легонько шлёпнул дочку.

В его голосе слышалась неприкрытая ирония. Сянси в шутку замахнулся на него, но тут Вэньди потянула Чжэньхуа за воротник:

— Баби, теперь ты поцелуй его в другую щёку!

Чжэньхуа и подслушивающие мамочки одинаково изумились. Но Вэньди, не замечая неловкости, продолжала гнуть свою линию:

— Так учительница учила! Она сказала, что поцелуй даёт человеку силы, а если это делают родные — силы удваиваются. Если я поцелую, папа взбодрится, а если ещё и папочка поцелует — папа станет супер-энергичным!

Вэньди искренне верила в школьную премудрость. Видя уставшего отца, она решила применить секретное оружие.

Сянси, забавляясь, подставил вторую щёку — просто ради шутки, хотя в глубине души (чего он никогда бы не признал) ему было чертовски любопытно.

— Вэньди... это... папочке и папе нельзя целоваться при всех, — пролепетал вконец смущённый Чжэньхуа, пятась от греха подальше под прицелом десятков любопытных глаз.

— Почему это нельзя? — не унималась Вэньди. — Папа же целовал папочку, и папочка дома тоже целовал папу. Почему же здесь нельзя? Папе же будет обидно!

В классе раздался коллективный, оглушительный вздох. Вэнь Чжэньхуа и Тан Сянси были готовы провалиться сквозь землю. Для Вэньди такие проявления нежности в их «замке» были делом обыденным, но здесь это прозвучало как гром среди ясного неба.

Сянси понял, что пора делать ноги.

— После поцелуя Вэньди я уже полон энергии! Мне пора! Звоните! — бросил он и позорно дезертировал из школы.

Вэнь Чжэньхуа остался один на один с толпой мамочек, которые теперь сверлили его такими взглядами, будто он был экзотическим зверем в зоопарке.

— Вэньди, — предпринял он последнюю попытку, уводя дочь, — больше никогда не проси нас об этом при людях. Это неправильно.

Вэньди надула губки, соглашаясь, но про себя подумала: «Чего это они? Папочка и папа просто застеснялись, точно вам говорю!»